

681
и 2416

Цена отдельн. номера 25 н. зол.

ОРГАН Северного Областного Полномочного
 Представительства Центрального Комитета
 Всероссийского Производственного Союза Охотников

№ 5

1923

Май

ВОЛОГДА.

Типография Северосоюза.

1923.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

— НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ —

СЕВЕРНЫЙ ОХОТНИК

— ОРГАН —

Северного Областного Полномочного Представительства Центрального Комитета
Всероссийского Производственного Союза Охотников.

ЖУРНАЛ ПОСВЯЩЕН ВОПРОСАМ ОХОТНИЧЬЕГО ДЕЛА И РЫБОЛОВСТВУ.

В журнале принимают участие: Учен. Охотовед Д. К. Соловьев, профес. С. А. Бутурлин, В. Ф. Богацкий, В. И. Двиговский, С. А. Петрушин—(Москва), учен. охотовед С. В. Керцели и А. Л. Бирган—(Петроград), Н. А. Оглоблин—(Слободской, Вятской губ.), И. В. Ходотов—(Архангельск), А. Н. Каленкин и В. И. Малышев—(Череповец), М. В. Белавин, Д. Н. Морозов, Б. Ф. Ярошенко Г. Е. Рахманин—(Вологда) и др.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На второе полугодие (июль—декабрь) с доставкой в Вологде и пересылкой по всей Р. С. Ф. С. Р.—1 руб. 50 коп. золотом.

На весь 1923 год (январь—декабрь) с доставкой в Вологде и пересылкой по всей Р. С. Ф. С. Р.—3 руб. золотом.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

1 стр.—20 руб. зол., $\frac{1}{2}$ стр.—11 руб. зол., $\frac{1}{4}$ стр.—6 руб. зол., $\frac{1}{8}$ стр.—3 руб. зол., $\frac{1}{16}$ стр.—1 руб. 50 коп. зол. (для членов ВПСО за $\frac{1}{16}$ стр.—75 коп. зол.). Плата за подписку и объявления исчисляется по курсу золотого рубля в сов. ден. знаках, установленному Спец. котировальн. Комиссией в день перевода денег или уплаты Редакции.

Прием по делам Редакции—ежедневно (кроме праздников) с 12—2 час. дня. Присылаемые материалы для журнала просьба присылать в 2 экз., отпечатанные на машинке, на одной стороне листа с широкими полями. Гонорар за помещаемый материал уплачивается по установленному тарифу. Рукописи, присланные без отметки „платная“, считаются присланными бесплатно. Рукописи—не возвращаются.

Адрес Редакции и конторы: Вологда, ул. Урицкого, 6.

Привет севера.

*Шесть лет прошло, когда впервые,
 Сплотившись в дружную семью,
 Охотники передовые
 Работу начали свою.
 Через их усилья и старания
 Союз создан небольшой;
 Сбылись охотников мечтания
 Иметь свой орган областной.
 И быстро рос он, развивался,
 Поддержку всюду находя
 И Всероссийским уже звался
 К желанной цели нас ведя.
 Одна ведь страсть нас всех сплотила.....
 Дружной к работе на местах.....
 И лозунг „В единении-сила“
 У всех пусть будет на устах.
 Так впредь расти Союз и крепни,
 Храня создателей завет.....
 В день юбилейный шестилетний
 Тебе шлет Север свой привет.*

Н. Оглоблин.

О Т Р Е Д А К Ц И И.

Принимая во внимание, что значительная часть подписчиков журнала „СЕВЕРНЫЙ ОХОТНИК“ проживает в медвежьих уголках Севера, как напр. в Устьцыльме, Устькуломе, Устьвыме и т. п. местах, куда почта идет иногда целыми неделями, Редакция считает своим долгом напомнить подписчикам о своевременной присылке подписной платы за второе полугодие в размере 1 р. 50 к. золотом (по курсу), дабы избежать могущей оказаться просрочки в получении подписной платы, а в связи с этим и задержания в высылке очередных №№ журнала за второе полугодие.

Редакция.

Всем членам В. П. С. О.

30 апреля 1923 года (нов. стиля) исполнилось шесть лет со дня организации в Петрограде той основной охотничьей ячейки, из которой впоследствии вырос наш Всероссийский Союз.

С этого момента прошло шесть лет... Шесть лет героической работы, упорной—без отдыха передышки—борьбы за Союз и за его идеи.

Эти шесть лет явились для Союза тяжелым экзаменационным временем, но сейчас, когда несмотря на все встречающиеся и еще до сих пор не устра-

ненные полностью препятствия на тернистом пути, по которому шел в прошлом и идет наш Союз, когда несмотря на все трудности Союз за эти годы окреп и вырос, когда он вышел на широкую дорогу, ведущую к осуществлению его целей и задач, когда он смело без боязни за будущее может смотреть вперед, можно смело сказать, что трудный экзамен, которому подвергся за прошлые шесть лет Союз, экзамен, на котором экзаменатором была сама суровая, пощады незнающая, жизнь, Союзом блестяще выдержан.

Прошло с тех пор как возник наш Союз шесть лет... Многое изменилось с тех пор, но основные идеи, с которыми родился наш Союз, основные заветы, которые были положены в самую сущность всей Союзной работы идейными руководителями Союза шесть лет тому назад, все еще остаются незабываемыми, все еще на боевом знамени нашего Союза остаются нестертыми боевые, огнем великой революции выжженные, великие лозунги нашего Союза.

Многое сделано в прошлом, но еще больше предстоит выполнить впереди.

Работа предстоит громадная и только суровая школа, которую прошел Союз за прошлые годы, только громадный опыт, который он приобрел в прошлые годы своего существования, только уверенность в правоте своих идей, только надежда на широкую поддержку и помощь всех своих Членов дают ему твердую решимость и непоколебимую уверенность в том, что эта гигантская работа будет выполнена.

В день шестилетней годовщины нашего Союза Северное Областное Полномочное Представительство Ц. К. ВПСО и Редакция журнала „Северный Охотник“ обращаются от имени всех Членов Союза Севера ко всем охотникам Великой Советской России с призывом помочь Союзу в его работе, объединиться вокруг нашего Союза и всем вместе, сообща, дружно и сплоченно приняться за ту работу, которую жизнь властно ставит перед Союзом на очередь.

Наши исконные враги—частный капитал хищника-эксплоататора и темнота и невежество охотничьих масс еще слишком сильны и для того, чтобы наше детище, наш Всероссийский Союз, смог с честью выйти победителем из борьбы с этими врагами необходима самая сплоченная самая дружная работа под единым руководством нашего боевого революционного штаба—нашего Ц. К., необходим отказ от уских со „своей колокольни“ взглядов на обще-Союзные задачи, цели и решения и быстрое безоговорочное выполнение приказов нашего Центра.

Пусть не забывает ни один наш Член, пусть твердо помнит каждый работник нашего Союза, что революционный период времени в нашем Союзе еще не миновал, еще продолжается борьба с охотничьей реакцией, что частный капитал вновь поднимает голову—пусть знают все наши Члены что в Военно-революционный период необходимо во имя победы всего Союза, во имя спасения всего нашего дела в целом выполнять приказы без рассуждений, а не заниматься рассмотрением Обще-Союзных вопросов со „своей только колокольни“.

Для того, чтобы в настоящий трудный момент можно было с успехом вести громадную Обще-Союзную работу нашему Ц. К. нужно иметь твердую уверенность в том, что он может надеяться на Отделы Союза, что он может рассчитывать на помощь своих Членов и что все его начинания встре-

тят на местах только поддержку, а не рассуждения о том, прав ли Ц. К. поступая так, а не иначе с точки зрения данного города или волости.

Только единение порождает силу—и к этому единению мы всех наших Членов и призываем.

Мы пережили самое тяжелое время, но оно еще нас окончательно не миновало, победа близка, но она еще не наступила и Союз надеется, что в этой борьбе все русские охотники, все лица, которым интересы охотничьего дела дороги и близки придут к нему на помощь и что победу эту, победу, ведущую к счастливому будущему Союза, русских охотников и русского охотничьего дела, разделят с ним и все до единого наши Члены.

Старые испытанные бойцы Союза устали в течении шести лет упорной работы и борьбы. Необходимо им помощь, необходим приток новых свежих сил и мы надеемся, что в Союзных рядах эти новые силы есть и они не оставят наш призыв без ответа.

В день шестилетней годовщины Союза мы от имени всего промыслового Севера приносим нашу горячую братскую благодарность, наш сердечный товарищеский привет всем старым работникам Союза, всем его бессменным руководителям всем тем, кто в эти тяжелые прошлые годы не за страх а за совесть работал на ответственных выборах Союзных постах, кто в невероятно тяжелых материальных условиях, жертвуя многим во имя Союзных идей, не покладая рук, не щадя здоровья и сил двигал Союзную работу вперед, всем тем, для кого интересы Союза были ближе их собственным личным интересам, кто во имя Союза жертвовал многим и кто своим трудом в эти тяжелые годы остался верен Союзным идеалам и своей работой помог Союзу выйти из той тяжелой борьбы, конец которой близится и—мы верим,—кончится нашей победой.

Мы шлем горячий привет и основателям Союза—охотникам Петрограда и до земли кланяемся им за то, что они, создавая свой Союз, не забыли своих обиженных и людьми и природой младших братьев—промысловых охотников, и при первой возможности, именно к нам на Север бросили радостную весть об организации Союза.

В день шестилетней годовщины нашего Союза мы зовем во имя всего нашего дела в целом, во имя светлого будущего русской охоты и русских охотников, всех преданных нашему делу охотников к дружной совместной борьбе за Союз.

Мы надеемся, что наш призыв не останется без отклика, мы верим, что заветы основателей и идейных руководителей нашего Союза еще не забыты что сильны в среде Членов Союза святые лозунги Союза и что мы не останемся одиночками, когда с глубины всей души воскликнем: *Да здравствует единая охотничья Всероссийская семья! Да здравствует Всероссийский Союз Охотников!*

Северное Областное Полномочное

Представительство Ц. К. В. П. С. С.

Редакция журнала „Северный Охотник“.

Редакции журнала „Охотничье Дело“.

Первого июня исполнился пятилетний юбилей издательской деятельности Научно-Просветительского Отдела Центрального Комитета Союза Охотников.

Пять лет Союз выдерживал эту труднейшую работу при тех невозможных условиях, в которых многие боялись даже об этом и думать.

Несмотря на громадные препоны, которые ставились жизнью за этот, казалось бы, небольшой период, союзная работа по издательству не только не прекращалась, но и не прерывалась в течении целых пяти революционных лет, которые смело могут сравниться с целым столетием нормального труда в нормальной обстановке.

Каждому хоть сколько нибудь интересующемуся деятельностью Союза в области его культурных начинаний понятна настойчивость проводимых мер и ясна достигнутая ими польза.

Таким колоссальным результатам издательской работы в столь тяжелый момент Союз бесспорно обязан главным образом персональному составу его руководителей.

Нужно иметь очень много непреклонной энергии, железной силы воли, неистощимой выносливости, а главное, беззаветной любви к родной охоте—качеств, присущих только истым охотникам—чтобы так успешно вынести на своих плечах такое тяжелое бремя из бурь революционных условий.

Много было за это время примеров различных периодических и не периодических издательств, помимо нашего Союза, но все они, даже те, которые пользовались всеми привилегиями и состояли на государственном снабжении, не выдерживали клещей антинормальных революционных условий и лопались, как мыльные пузыри.

Не усматриваете ли Вы, читатель, спросим мы, чего нибудь сверхестественного в столь героиче-

ском поведении Союза. Не склонны ли Вы отнести эти строки, посвященные юбилею союзного издательства, к пристрастным рассуждениям и натянутому сгущению красок.

Нет, читатель. Не может быть никаких сомнений в этих достойных удивления по своим успехам, результатам Союзной работы по издательству, точно так, как для верующего чудо, в которое он верит, не покажется абсурдом.

Искорка веры в охотничье дело, глеющая в сердце каждого охотника, у руководителей Союза, в частности у лиц непосредственно стоящих у издательской работы, давно уже разгорелась до степени пламени и только это пламя охотничьей веры давало и дает силы и делает невозможное возможным союзным работникам, не взирая на тяжелые личные условия жизни, беззапно выводило через тернии на ровный путь все союзное строительство, а вместе с ним и культурную работу Союза.

Воспользуемся же юбилейным днем союзного издательства, чтобы от имени всего Севера, помимо одного приветствия, принести искреннюю благодарность, как самому издателю Союзного печатного органа в лице его Ц. К., так в частности и постоянному редактору „Охоты для всех“, „Известий Ц. К. ВПСО и Центроохоты“ и „Охотничьего Дела“ Димитрию Константиновичу Соловьеву, как старейшему союзному работнику из настоящего состава Центрального Комитета.

Охотник Севера, давно уже искусившийся в союзных идеях, будучи по природе ярким союзником, выражает надежды не только на благополучное продолжение пройденного уже тернистого пути, но и на расширение и углубление культурных начинаний Союза в виде печатного слова, столь необходимого для охотничьих масс.

Редакция.

Весенний лес.

*От весенней солнца ласки
Снова чудо из чудес:
Точно мертвый в старой сказке,
Неподвижный ожил лес.
Жадно пьют деревья соки
Из оттаявшей земли,
Вьются к небу, иде высоко
Ходят тучи корабли.
На заре, едва с востока
Слабой лентой свет блеснул,
Вширь и вдалеку по лесу тока
Пронесется страстный гул.
Там любовь справляет птица,—
Ей опасность ни по чем.
Любо в лес тогда стремиться
С двухкурковкой за плечом.
Любо дальше быть от дому,*

*Где покойный, скучный кров,—
Внять инстинкту вековому,
Отпадать природы зов.
Пусть другим всем станет хуже,
Если им подняться лень.....
Любо прыгать через лужи,
Наскочить на старый пенек.
Любо даже заблудиться
И прийти в заросший лог,—
Не смогло иде проложиться
Ни тропинка, ни дорожка.
Меж ветвями там, возможно,
Промелькнет смущенный лик.
И в дупло шмыгнет тревожно
Весь косматый лесовик.....*

Тит Бродяга.

Случай на охоте.

(Разказ).

В то давнее время, когда со мной произошел один случай на охоте, я был семнадцатилетним гимназистом. В середине мая, по окончании ученья, я приехал к родным, жившим в 40 верстах от города. Спешно наготовив патронов, я вечером того же дня шагал с ружьем за спиной знакомыми полями к ближнему лесу. Я шел на тягу. Солнце спускалось быстро, почти по отвесной линии, и едва я вступил в лес, оно красным диском замелькало между верхушками деревьев.—Еще немного рано,—подумал я. Я встал недалеко от опушки, на краю большой вырубki, слегка покрывшейся молодой порослью. По одну сторону была болотистая низина, а дальше вновь лес. Обыкновенно, пролетая над низиной в том или ином направлении, вальдшнепы огибали „осек“, т. е. линию леса, ограничивавшую вырубку под тупым углом. Так, по крайней мере, воображал я, было в прошлом году...

В ожидании начала тяги, я уселся верхом на обросшую мохом валежину, одним концом наскочившую на высокий пенек, и внимательно осмотрелся.

Одинокaя сосна горделиво высила игольчатую крону, в упор освещенную красноватым светом заходящего солнца, и блестела яркой медью стройного ствола. Голые деревья тянули к прозрачно-светлому небу тонкие ветви с набухавшими почками, вот-вот готовыми развернуться... Земля кое-где была покрыта лужицами и чувствовалось, что она насквозь пропитана весенней влагой... Воздух был неподвижен и чуть сыроват. То тут, то там подсвистывали пичужки, все еще полные радостного задора после длинного и веселого дня...

Дышалось легко и отраднo. И с каждой новой минутой какое-то тайное очарование леса мягко, но властно проникало тело и душу, и ответно билось полно и сильно облаканное сердце...

Время текло? Солнце, видимо, закатилось. По небу взметнулись отблески разливавшейся зари, расцветивая легкие облака, плавающие в выси... В лесу стало тише. Птички постепенно умолкли... Я настораживался, стараясь уловить звуки, сопровождающие полет вальдшнепа.

Неожиданно где-то близко закуковала кукушка. Я досадливо поморщился, хотя невольно ловил красивый отклик недремлющего эха: Ку-Ку... Кукушка на минуту смолкла. И в тот же момент слышалось неторопливое хорканье вальдшнепа в перемежку с коротким свистом... Как иногда при повороте буравчика в крепком дереве.—Хорк-Хорк...—Фьют... Вот оно—начало... Суетливо взведены курки... Кровь в голову ударила... Встревоженно забилось сердце... Где он... Где... А тут снова кукушка не кстати . . . . .—Хорг...

Отчетливо отмечаясь на фоне неба и быстро взметывая крыльями, летел над низиной вальдшнеп... Уж не пролетел-ли мимо... Нет... Описав широкую дугу, вальдшнеп тянет по „осеку“. На меня... Быстро-быстро... С излишней поспешностью вскидываю ружье... Выстрел... Эх... Вальдшнеп бросился в сторону... В догонку другой выстрел... Неудача... Обидно и вместе с тем, весело. Охота началась. Только не надо волноваться... Вновь прислушиваюсь. Кукушка больше не мешает. Оче-

видно, улетела вглубь леса, вспугнутая выстрелами. Дым от выстрелов расслоился и повис между деревьями, в покойном воздухе. Становится вовсе тихо... Чу... Чавкает земля, вбирая воду... А там что-то прошуршало... Наверное, пробежала мышь... И снова слушаю, проникая в лесные тайны... Слегка вздрагиваю, когда что-то позади меня упало с коротким стуком. Оборочиваюсь и, отгадав, в чем дело, невольно улыбаюсь: на высохший прошлогодний лист капнул древесный сок из тонкой ветви, обломленной мною... Летит второй... Не сюда... А вот еще... Ближе... На этот раз выстрел был удачнее. Перевернувшись в воздухе, вальдшнеп тяжело шлепнулся шагах в двадцати от меня. Я перепрыгнул через валежину, оставив ружье прислоненным к ней, и бросился к добыче. Не знаю—радость-ли по поводу удачного выстрела или продолжительное молчание действовали на меня, но только я закричал на весь лес:—Ого-ого го... Подобрал вальдшнепа, я раздумывал: засунуть его в ягтаж или привесить на ремешок. И решил сделать последнее... Птица оставалась на виду, увеличивая мой триумф. Опять... Харг... Я бросился назад, но тут же замер от страха... У валежины с моим ружьем в руках стоял какой-то человек в арестанской одежде. Арестант пристально смотрел на меня, как бы подстерегая мое каждое движение, и под этим холодным и тяжелым взглядом я чувствовал себя, как в крепкой ловушке. Неужели убьет,—мелькало в голове. Испужался...—Хмурo спросил арестант. Я не отвечал, боясь признаться в этом.—Ну, иди сюда,—пригласил он. Видя, что я не тронулся с места, арестант выругался и добавил: Ежели бы я хотел убить тебя, так давно бы убил. Сумел бы подобраться. А ежели твое ружье взял, так чтобы ты глупостей не наделал. В меня бы здря не пальнул. Ну, иди, говорю... Я виновился... Арестант сел на валежину, не выпуская из рук ружья. Во время дальнейшего разговора он изредка быстро и подозрительно оглядывался по сторонам. Хошь я тебе скажу, кто я такой... Скажите, пожалуйста,—тихо согласился я. Арестанту, очевидно, показалась забавной моя неуместная деликатность. На его давно небритом, исхудавшем лице появилось нечто в роде улыбки. Тимофей Козлов, убивец и грабитель... Может, слышал... Намедни я из Губернского острога сиганул... Да ты сиди, не пужайся... Я, действительно, слегка откачнулся. Имя Козлова мне было известно. Неделю тому назад писали в газетах, что сбежал опасный арестант, убивший при побеге тюремного надзирателя. „Ежели я с тобой честный разговор завел, стало быть, так и надо,—продолжал Козлов.—Убивец не всегда людей крошит, потому как не всегда польза. Да всех, ведь, и не пришьешь... Верно я говорю“.—Последним словам арестант, видимо, хотел придать характер шутки... Это помогло мне ответить громко и свободно... Верно...—Ну, то-то... Теперь понял... Вот я и сидел в острожном замке... Занятие легкое, только иной раз хуже тяжелого. Как это придет весна, да за решетку теплое солнышко, вроде как из милости, заглянет, так и станет невоготу. В

голове разные планты зашевелились, как бы стрелка задать, по воле поболтаться. Потому, как ты человека в заключении не содержи, а нельзя из него безчувственного сделать. Разве, что только главную жилу вырезать... А я, значит, сизмальства бродяжить привык, а лет двадцать пять тому, когда совсем сопливым мальчонком был, с отцом своим постоянно по лесу шлялся... Он, бывало, с ружьем, а я с корзинкой. То грибов собираешь, а то ягод. Или лыко на лапти дерешь. Жили, значит, по крестьянски,—все сгодиться может. А потом и сам стал с ружьишкой промышлять. Вот нонче в тюрьме вбил я себе в голову—на волю перекинуться. Задумал и сделал... Вроде, как чистый барин, на дачу выехал. Понимаешь...
 . . . . . —Понимаю. Только . . . . . зачем вы надзирателя убили... Разве без этого нельзя... Стало быть, нельзя... Он ливарверт на меня навел...
 —А я изловчился, да камнем... Чок, и дух вон... Вот как ты этого долгоносого...

Козлов указал на убитого вальдшнепа. Я запрокинул голову.—Ведь это—птица, а то человек.—А я же человек... А он ливарвертом тычет... Ну, значит, кто кого... Ну, да это дело нестоющее... А мы теперь о тебе будем рассуждать... Вот тебе твоё ружье, а ты мне за это хлеба принеси, да хошь рвани какой, чтоб эту сбрую сменить. Только смотри—не болтай, а то... В голосе арестанта прозвучала угроза. Наступила пауза. Послышалось хор-

канье приближающегося вальдшнепа. Стрельни . . . . . —шепнул Козлов... Вальдшнеп налетел... Бух... Птица комком свалилась на землю.—Молодец, брат,—похвалил меня арестант.—Чисто работаешь... На следующий вечер я притащил Козлову все, что он требовал. Он был доволен и больше не страдал. Пока не началась тяга, он рассказывал мне свои похождения, а потом сидел под прикрытием куста и с любопытством следил за моей охотой. В последующие дни я приносил ему еды и, в конце концов, между нами установились вполне приятельские отношения. Козлов был весел и, повидимому, наслаждался жизнью. Дни шли, а он дальше не трогался. Так мы дожили до начала осени, когда мне нужно было ехать в город.—Эх, хрен те в рот... Рановато... Молодых глухарей еще бы нам пострелять,—раздумчиво сказал Козлов, когда я сообщил ему об этом.—Ну, да ладно... И я, пожалуй, нагулялся. Пойду-ка тоже в город. На готовые харчи... А там весною может, опять встретимся... Действительно Козлов добровольно возвратился в тюрьму. Но потом встретиться с ним мне не удалось. Признаться, я долго поджидал его, когда наступила новая весна.

Пришлось-ли ему когда-нибудь вырваться „на дачу“—не знаю... Если нет, то жаль... Так как в этом арестанте была нетронута „главная жила“, с которой и „убивец-грабитель“ все-таки человек...

Дмитрий Морозов.

К истории одного большого вопроса.

(О положении охотничьих племен Севера).

После революции наши бродячие и кочевые инородческие племена, для которых охота составляет одно из главных занятий, попали в очень тяжелое положение. Торговля прекратилась, снабжение охотников „благодетелем“ кулаком прервалось. Кончилась, правда, вековая кабала и задолженность охотника-инородца, но за то кончилось хоть и дорогой ценой доставшееся, снабжение его жизненными припасами и орудиями промысла. Во многих местах инородцы промышленники голодали и умирали. Местами делались попытки снабжения этих племен, но попытки эти делались крайне немудро без учета особенностей быта снабжаемых. Власти на местах, составившиеся в большинстве из пришлых людей, не понимали инородческих нужд, подходили к этим племенам с понятиями и навыками, вынесенными из Средне-Русской деревни, и потому в большинстве ничего нужного сделать не могли. Бродячему инородцу, раза два в год подходящему к оседлым местам, давали карточку и предлагали месячную получку пайка; собственника сотни другой оденей считали буржуем—помилуйте—владелец сотни голов рогатого скота! Образовавшийся специальный комиссариат по делам национальностей занимался организацией автономных республик и не мог, да и не умел придти на помощь мелким племенам северных инородцев. Выступали отдельные лица с докладами на разных съездах, выносились резолюции, но дело не двигалось. Иногородцы голодали и вымирали. В настоящее время Нэп властно вторгся в

жизнь Республики. Государственные органы, общественные организации и бесчисленные рои мелких скупщиков ринулись за пушшиной. Все при этом старались побольше урвать, не заботясь и не думая о положении бродячих охотничьих племен. По доходящим слухам эксплуатация началась горшая, чем была прежде. Там, где даже организовались кой-какие специальные органы, ведающие делами промышленников инородцев, положение их не многим лучше. Эксперименты диковинного характера не прекращаются. В № 71 газеты „Волна“ от 1 апреля 1923 г. сообщается например, что Островное управление Архангельской губернии задалось целью насадить просвещение среди самоедских детей на Новой Земле, но так как в отдельных становищах детей слишком мало для открытия школы, то детей везут в одно становище, где и будет открыта школа. По словам Щедрина—Пошехонцы корову на крышу бани таскали, чтобы накормить ее травой,—ну, а чем это не пошехонцы? Какие еще эксперименты производятся в других безбрежных таежных и тундряных местах нашего Севера я не знаю. Известие о проекте Архангельского Островного управления попало в мои руки случайно, но ведь свет не клином сошелся на Островном Управлении мудрецов довольно и в других укромных уголках Севера. Налоговое обложение во многих случаях совершенно не учитывает особенностей хозяйственного уклада и не только является не посильным, но и дает почву для злоупотреблений. При

взимании трудгуж-налога с оленщиков 4 оленя приравниваются к одной лошади—таков порядок, принятый в Мурманской губернии—причем в счет идут не только ездовые быки, но и нерабочие самки-важенки. Благодаря этому получают такие факты, что в Каменском погосте (Лопарская деревня) бедный лопарь владелец стада меньшего сотни оленей должен был заплатить 329 милл. р. (в дензнаках 21 года). При взыскании с него этой суммы в марте настоящего года, он внес гужевому инспектору в виду отсутствия денег—4 лосинных шкуры, 2 куницы и 1½ пуда мяса. Любопытно по каким ценам исчислял почтенный инспектор принимаемые в уплату продукты, когда в Мурманске мясо (оленина) еще в январе стоило около 120 милл. руб. пуд, а лисинная шкура около 90 милл. руб.—во что же оценены куницы, Эксплуатация, нелепые эксперименты, хищничество и обирание инородцев продолжают. Инородцы, как это, было засвидетельствовано всеми беспристрастными исследователями Севера, нищали и вымирали—с наименьшим успехом продолжают они эти занятия и теперь. Необходимо этому положить конец, нельзя забывать, отбрасывая в сторону даже всякие гуманитарные основания, что самое использование в обще-государственных целях естественных производительных сил тундряной и таежной полосы Севера, если и не станет невозможным, то будет до нельзя затруднено, если мы в этой полосе не будем иметь достаточно многочисленного и экономически сильного, постоянного населения.

Развитие же Севера властно диктуется всеми политико-экономическими интересами Республики. Эту мысль я настойчиво проводил в разных докладах и заметках с самого начала Революции, доказывая необходимость создания особого специального управления для бродячих охотничьих и оленеводных племен Севера и Сибири*).

*) *Примечание:* Впервые этот вопрос был мною поставлен в конце 18-го или начале 19-го года в Постоянной Полярной Комиссии при Акад. Наук., Комиссия одобрила мои предположения, но в виду отсутствия в то время средств, не представилось возможным приступить к определенным, конкретным мерам проведения этих предположений в жизнь.

По докладу моему на первом съезде Всероссийского Союза Охотников в 1920 году, Съезд в резолюции по охотничьему хозяйству в пункте 9-ом этой резолюции признал, что необходимо: „скорейшая выработка специального положения для кочевых племен, которая должна быть поручена компетентному научному органу Республики“. Для осуществления этой резолюции я воспользовался своей работой в Северной Научно-промысловой Экспедиции и на заседании Ученого Совета названной экспедиции выступил с докладом о необходимости создания при Экспедиции специальной комиссии для выработки положения об управлении инородческими охотничьими и оленеводными племенами. Ученый Совет Экспедиции отнес к моему предложению вполне сочувственно и поручил мне немедленно созвать такую комиссию, одобрив и состав ее. Комиссия была составлена из ученых Этнографического Музея Академии Наук—Л. Я. Штенберга, В. Т. Богораза, В. И.

Иохельсона и меня. В течении нескольких заседаний были намечены основные черты предлагаемого проекта декрета, после чего мне было поручено выработать декрет, а В. Т. Богоразу написать к нему объяснительную записку. Два или три заседания после этого были еще употреблены на окончательную редакцию как законопроекта, так и объяснительной записки. По утверждении всего материала Ученым Советом Северной Научно-промысловой Экспедиции в мае месяце 1921 года проект декрета с объяснительной запиской был мною внесен в комисариат национальностей с ответствующим препроводительным докладом. В июне был получен ответ Наркомнаца настолько неожиданный, что я считаю не лишним привести его здесь в копии.

Выписка из протокола заседания Коллегии Наркомнаца от 9 июня 1921 г.

Слушали:

12) Проект Северной Экспедиции организации Управления Северными инородцами.

Постановили:

Управление различных племенных образований происходит в порядке самоуправления трудящихся этих народностей и НКН полагает необходимым принять меры к организации их через посредство соответствующих советских и партийных органов.

Поручить Отделу Наций. Меньшинств установить связь с северными народами (лопари, самоеды) и вызвать представителей их на совещание. Настоящий проект, а равно и конструкцию промыслово-научной экспедиции с административными функциями считать совершенно не соответствующими советской политике.

Подписи.

Комиссариат национальностей совершенно не сумел разобратся в проекте и вообразил, что Северная Научно-промысловая Экспедиция хочет взять управление инородцами в свои руки. После этой неудачи делались попытки продвинуть проект через ЦК Союза Охотников и Центроохоту, но и эти попытки цели не достигли (так как ни первое, ни второе из этих учреждений не интересовались настолько этими вопросами, чтобы приложить к его благополучному продвижению достаточно энергии). В настоящее время, как мы слышали, вопрос об инородцах Севера снова поднят на последнем Ученом Совещании в Москве. Несомненно вопрос об участии Северных охотничьих племен имеет громадное значение для всей Республики, но особенно важное значение он имеет для всех охотников России. Я не считаю нужным развивать здесь те соображения гуманитарного и профессионального характера, которые заставляют нас, охотников, особенно чутко относиться к нуждам наших инородцев Севера, являющихся для нас не просто нуждающимися, а **нуждающимися охотниками**, а остановлюсь на мотивах чисто утили-

тарных—значения надлежащего устройства быта этих инородцев для охотничьего хозяйства Республики.

Не говоря о том, что правильная постановка промысловой охоты на Севере не возможна без разрешения этого вопроса, надо помнить, что он имеет не меньшее значение и для всех непромысловых местностей Республики. Территории, занятые северными охотничьими племенами, являются на всем своем пространстве местами гнездования громадных количеств водоплавающей дичи и охрана ее, устройство соответствующих заповедников тесно связаны с тем или иным решением вопроса о быте этих племен. При выработке охотничьего закона пришлось с этим вопросом сильно считаться и ввиду невозможности издания охотничьих норм вне общего плана организации быта северных племен неизбежным оказалось охотничий закон не распространять на эти народы или вернее территории, занятые этими народами. Таким образом становится ясным, что охотники Республики не могут относиться безразлично к вопросу о законодательстве, регулирующем жизнь кочевых охотничьих племен и должны принять посильное участие в выработке подобного законодательства. Если мы, охотники, и не будем непосредственно привлечены к разработке самого законопроекта, то во всяком случае мы можем и должны в печати обсудить этот вопрос, дать ему известное освещение и решение, с которым трудно будет не считаться лицам, непосредственно участвующим в разработке проекта. Объяснительная записка к проекту декрета об управлении Инородцами севера, разработанного в комиссии Севэкспедиции была уже напечатана В. Т. Богоразом (в редакции принятой в комиссии и с соответствующими дополнениями) в „Известиях ЦК Союза Охотников“, но самый проект декрета и препроводительный доклад до сих пор в печати не появлялись. Я считаю, ввиду возбуждения этого вопроса в Москве, необходимым напечатать этот материал, чтобы подвергнуть его обсуждению компетентных товарищей на страницах „Северного Охотника“ с тем, чтобы в подходящий момент результаты этого обсуждения представить в ту комиссию, которая, будем надеяться, займется этим большим вопросом.

Препроводительная записка.

Скорейшее утверждение представленного проекта особенно настоятельно диктуется тем обстоятельством, что в настоящее время в северных районах Р.С.Ф.С.Р. уже образованы две автономные Республики: Зырянская и Якутская, в пределы которых вошли многие мелкие народности, как например: самоеды, остяки, тунгусы, ламуты, юагиры и другие мелкие бродячие оленеводные и охотничьи племена Севера—наиболее приспособленные к условиям жизни в тундре, но и в то же время наиболее первобытные, наиболее сохранившие свои первобытные родовые особенности. Эти мелкие народы представляют особенную ценность для возможной эксплуатации безбредельных тундр Севера, но в то же время они требуют и наиболее бережного к себе отношения, ибо по условиям своего патриархального быта и первобытной прямоте и честности являются удобнейшими объектами эксплуатации. Экономически сильные, привыкшие к тор-

говле зыряне и якуты могут совершенно легко эксплуатировать этих детей природы, к чему национальная автономия этих народов даст им полную возможность, тем более, что в настоящее время организованной кооперации открывается широкое поле торговой деятельности.

В пустынях Севера, вне контроля центральных властей, кооперация станет в руках торговых зырян и якутов мощным орудием эксплуатации экономически слабых, первобытных самоедов, остяков, ламутов, тунгусов и других инородцев, населяющих земли этих автономных Республик, и для них таким образом Советская власть не станет освободителем, а только сильнее закрепит ту эксплуатацию, которой они до сих пор подвергались со стороны своих соседей зырян и якутов—главных торговцев в тундрах Севера.

Вымирание и вырождение этих в общем способных, даровитых и вполне восприимчивых к культуре народов будет продолжаться в прежнем раз- мере. Поэтому создание в центре специального органа, который мог бы охранить эти мелкие народности от гибели не только не стоит в противоречии с организацией автономных зырянской и якутской Республик, но особенно властно диктуется созданием последних.

Проект декрета общего положения об управлении Северными инородцами.

1. Для управления бродячими, кочевыми, оленеводными, охотничьими и рыболовными инородческими племенами Северной Европейской России и Сибири при центральных правительственных органах создается специальный орган под управлением: „Управление по делам бродячих и кочевых охотничьих, оленеводных и рыболовных инородческих племен Севера Европейской России и Сибири (Упринорплемсев)“.

2. В задачи (этого Управления)—Упринорплемсева—входит: охрана инородцев от всякой эксплуатации, предохранение их от вымирания урегулирование пользования охотничьими и рыболовными участками, а также местами выпаса оленей, планомерная охрана инородческих промыслов и промысловой фауны, улучшение экономической жизни инородцев и внесение в нее соответствующих элементов, дающих возможность безболезненного прогресса инородцев и приобщения их к социалистической (культуре), жизни Советской России в соответствии с своеобразными условиями их современной жизни и особенностями вытекающей отсюда психологии.

3. Управление инородческими племенами Севера (Упринорплемсева) состоит из Коллегии, руководящей делами Управления и ряда отделов. Руководящая коллегия составляется из Ученых специалистов, хорошо осведомленных с инородческими племенами, представителями от Совнаркома и делегатов от инородческих племен.

Примечание: Представители от инородческих племен избираются на специальных съездах из числа тех, которые по своему развитию способны участвовать в делах Управления.

4. В состав Управления инородческими племенами Севера (Упринорплемсев) входят следующие отделы:

- 1) Хозяйственно-Экономический, 2) Врачебно-Ветеринарный, 3) Административно - Судебный, 4) Учебно-Просветительный.

Примечание: Во главе каждого отдела стоит особый Заведующий Отделом Члены руководящей Коллегии распределяют между собою непосредственный надзор и руководство по отдельным отделам.

Примечание: Управление формирует для своих нужд канцелярию на общих основаниях.

5. Все снабжение инородцев, как продуктами питания, так и частями, оружием, одеждой и прочим производится по соглашению Упринорплемсева с соответствующими снабжающими органами, при чем все предметы передаются непосредственно в ведение Упринорплемсева и сметы на эти предметы вырабатываются этим Управлением.

6. Всякие заготовки у инородцев, привлечение их к общегосударственным повинностям и проведение в их жизнь всяких распоряжений Советской власти производится только через Упринорплемсев и его местные органы.

7. При Упринорплемсеве состоит постоянный штат инструкторов и консультантов по разным специальностям, как-то: оленеводству, рыболовству, охоте, медицине, ветеринарии и другим, которые по мере надобности командированы на места.

8. В состав Упринорплемсева входят особые инспектора, командируемые на места для производства ревизий и организации местных управлений по делам инородцев.

9. Инспектора, командированные на места, формируют при помощи соответствующих инструкторов и представителей от самих инородцев местные губернские, уездные и волостные Управления по делам инородцев.

Примечание: Организация местных Управлений может быть в зависимости от условий и не губернская, а или волостная, или уездная, или губернская и волостная, или уездная и волостная.

10. Местные Управления по делам инородцев проводят непосредственно в жизнь все директивы и указания Центрального Упринорплемсева и ведут сношения с местными губернскими и уездными органами Советской власти по всем вопросам, касающимся инородцев.

Примечание: Губернские, уездные и волостные общесоветские органы власти, всякие сношения с инородческими племенами, находящимися на подведомственной им территории, ведут только через местные инородческие Уп-

равления и не имеют права самостоятельно вмешиваться в жизнь этих племен.

11. Центральное Управление инородческими племенами Севера и его местные органы созывают периодические инородческие съезды. Для выбора делегатов в органы инородческого Управления, для выяснения всех нужд и потребностей инородцев, а также для ознакомления последних со всеми мероприятиями затрагивающими их жизнь.

12. Список племен, подведомственных Упринорплемсеву и размеры занимаемых ими территорий, утверждаются Совнаркомом по представлениям Упринорплемсева.

13. Организация Центрального Управления инородческими племенами Севера возлагается на Северную Научно-Промысловую Экспедицию, которая должна для этого в ближайшее время с помощью соответствующих Губисполкомов и Ревкомов созвать в Петрограде съезд представителей инородческих племен.

14. В течение 6 месяцев со дня опубликования настоящего декрета Севэкспедиция по соглашению с соответствующими заинтересованными органами Советской власти должна представить подробный закон для Управления инородцами.

15. Для созыва съезда инородческих племен Севера и на организации Центр. Упринорплемсева денежные суммы отпускаются в общем сметном порядке.

16. Настоящий декрет входит в силу со дня опубликования:

В § 13 и 14 созыв съезда представителей Северных племен и выработка подробного закона возлагается на Северную Научно-Промысловую Экспедицию. Ясно, что так как в настоящее время какой-то другой орган займется разработкой этого вопроса, то он и будет выполнять эти функции—эта деталь проекта, не имеющая принципиального значения.

С. Керцелли.

Петроград,
11 мая 1923 г.

Примечание Редакции: С удовольствием печатая статью многоуважаемого Сергея Васильевича Керцелли и вполне разделяя мнение этого выдающегося знатока наших Европейских Окраин о необходимости обсудить такой глубокий и интересный для нас вопрос, каким является вопрос о необходимости упорядочения условий жизни и быта наших инородческих охотничьих племен, о нашем—охотников—долге прийти на помощь нашим младшим братьям Северным инородцам-охотникам в деле раскрепощения их от все еще не оставившей их эксплуатации, Редакция широко открывает страницы журнала для полного и всестороннего обсуждения затронутых автором вопросов на страницах «Северного Охотника».

„Веселый“ Раскопунский.

Кроме меня на привале были еще двое: Иван Петрович, мой старый приятель и соратник, и Егор Семенович, местный деревенский охотник, лет 45, по прозвищу Кулига.

Кулига знал окрестные леса чуть-ли не на сто верст вокруг и сопровождал приезжавшим охотникам в качестве вожатого. Во время охотничьего похода он был необыкновенно молчалив и сосредоточен, но зато на привале он всегда говорил

без умолку, рассказывая подчас занимательные приключения. И на этот раз он был верен себе.

— Нужно сказать судари мои,—обращался он к нам,—что пословица верно гласит: на ловца и зверь бежит и птица летит. Худой охотник ходит бродит, а ударить не в кого. И давай значит в березу палить... Али шапку ему на воздух подбрасывай... А хороший охотник вышел—порх справа,—порх слева... Только успевай...

— „Это брат не от того,—возразил Иван Петрович.—Тут простое дело: один искать дичь не умеет, а другой знает где она быть должна“...

— „Это правда, согласился Кулига.—Только не вся... Я много охотников переводил на своем веку и могу рассудить: худому не как хорошему, счастья не бывает... Есть счастье, стало быть, и добыча летит... Будто любо ей на меткого стрелка наскочить... Да вот к примеру, лет десять назад, али и все пятнадцать, в наши места частенько хаживал один охотник—Раскопинский... Бывало пройдет по месту, где десять человек до него прошли без всякого удовольствия, а как почнет бухать. Завсегда набьет больше всех. А почему. Потому—счастье... Надо сказать, росту этот Раскопинский был большого, ну, и силы агромадной... Глаза строгие, голос крепкий... Из поляков он был что-ли. И чем он в городе занимался, я так и не мог допроситься... Говорили, что больше в карты играет на антирес. И что тут ему тоже счастье было. Потому как человек был решительный, ничего не боялся. Бывало, никогда не ухмыльнется, а других прочих мастак был смешить. Порассказать так, пожалуй, не все поверят“. Кулига замолчал, видимо ожидая нашей просьбы. А сам, между тем, еле сдерживался... Кто-то из нас отозвался:—ну расскажи.

— „Однажды осенью, начал Кулига,—охотились мы с ними на зайца в Першигинских дачах. Затянуло нас допозда,—до деревни далеко, а завтра опять с утра охота. Пойдем, говорю ему, в будку обначеваться, потому как тут по близости чугунок проходит... Ладно, говорит... Пришли это мы в будку и видим, что в ней народу битком... Все охотники. Кто чай пьет, кто водку, а кто у печки одежду сушит. Кричат нам: куда лезете. Местов нету. А Раскопинский спокойно отвечает: ежели, говорит, мы уже влезли, значит, места есть. И вы врете. Как говорят, врем, ежели тесно. А мне, говорит, не тесно, потому как я не танцевать сюда пришел... Покричали, поперетыкались и видят, что с таким лешим не сговоришься. Они ему слово, а он десять... Замолчали. А потом кто с кем опять разговоры развели... Погрелись это мы, поели да и на полаты забрались. Лежим, а внизу ссора началась. Один другого по матерно кроет... Ты говорит такой сякой из под моей собаки раненого зайца добил, который мой по праву. А другой, значит, не уступает: твоя, говорит, сука только куриц умеет давить да блох ловить...—И пошло, и пошло... Орут, спать не дают. С час кричали. А потом как будто потише стали... И вдруг того пуще... И ведь не пьяные. Много что для тепла водочки хватили. Только слышу это я—закрякал Раскопинский. С полатей лезет. И прямо к буянам. Я говорит, Вас рассужу, а то вы всю ночь проругаетесь. Выходите, говорит, на волю.. Там, поблизости, костер горит, какие-то охотники ночуют. Так около огня вы себе сражение устройте, которое дувелью называется.—Верно,—кричит один.—Я хошь этого подлеца убью при свидетелях. И наказания не будет. Согласился и второй. Вышли... Слез и я, а за мной другие все. Каждому забавно на дувель посмотреть, чего от роду не видали. Отмерил Раскопинский от костра пятнадцать шагов вправо и пятнадцать влево и неприятелей разоставил. Жребий допреж того вытянул велел—кому

первому стрелять. Стреляйте, говорит, по команде. А всех зрителей в сторону за собой оттащил. Вот и стоят эти два и никак друг друга через огонь не видят, по тому ночь темная, а от костра темень кругом еще гуще... Нам же видно... Раскопинский командовал: начинай. Раз. Два. Три. И не успел один выстрелить, как другой на землю хлопнулся. Кое кто не разглядел как следует и кричит: убит. Чего там убит. Вскочил, как только дробь над ним просвистала. А тот, кто первый стрелял, дай думает, схитрю. И тоже на брюхо прикинулся... Ведь ровно сговорились. Ну, значит, и этот цел остался. Смеемся мы, а Раскопинский спрашивает их: может еще по разику ударите. Нет, говорят, не хотим, потому злость прошла. Залезли мы все в будку и уж поохотали над дувелью, а неприятели больше других... Ужь больно им занятно, как они друг дружку обманули. А потом и спать спокойно легли... Так вот какой чудак был Раскопинский...

— „Может быть Раскопинский сам их научил на землю валиться. Шепнул каждому об этом потихоньку,—сказал Иван Петрович...—“Ну, нет,—ответил Кулига.—Раскопинский глазом не моргнул бы, ежели бы они друг друга дробью угостили. А что это правда, так вот какой случай был... Пришлось нам ночевать у одного мужика на хуторе. Сидим за чайком и рассуждаем—как люди умеют ружья заговаривать. Я по своему разумению сказываю тут, что де ружья можно заговорить... И хозяин наш тоже... А Раскопинский говорит: никак не возможно, и что это все темнота и глупости. Тут хозяин не вытерпел. Спрашивает Раскопинского: заряжено твое ружье, что на гвозде висит.—Да.—Так вот: хошь и трудно центральный двухстволок заговаривать, а я берусь. Стреляй, говорит, завтра в меня на двадцать шагов—и не попадешь... Вся дробь мором изойдет. И ежели так случится, то, значит, с тебя десять рублей.—Раскопинский сказал—ладно. По утру встали, а хозяин уж на ногах. На улицу зовет. Сняли двухстволок с гвоздя, вышли. Отбежал хозяин недалече, оглянулся. Ружья, говорит, не ломай, чтобы заговор не нарушить.—Стреляй. И спиной повернулся.—Раз. Выстрелил Раскопинский. Мужик кричит: стреляй другой раз. Два. Подбегает хозяин, зад свой кажет. Видишь, говорит, ни одной дробины. Целехонька.—Развел руками Раскопинский и молвил получай десятку. Только сделай милость—отговори ружье, чтобы в лесу было чем управляться.—Хозяин ему: переломи стволы,—весь заговор пройдет, потому, как он в центральном долго не держится.—Так и разошлись. Только в скорости нам опять в тех местах быть довелось. Зовет Раскопинский пойдем на хутор, где мужик ружье заговаривал. Пришли. Хозяин нас как хороших знакомых принимает. А потом опять про заговор начинает. Вот говорит хошь и мало учен, а колдовать умею. Раскопинский ему: молодец. Я до этих самых пор в заговор не верил, а теперь верю. А все еще надо бы хошь разик стрельнуть. Хозяин говорит: пали завтра в меня ежели опять за десятку. Снова утром вышли на волю и хозяин отбежал. Прикинул Раскопинский ружье к плечу. Выстрелил. Ай... Как заорет мужик то благим матом. Захватил задницу обеими руками, воеет и ругается. А Раскопинский ему: подставляй для другого раза, я тогда дважды стрелял.

— Еще пуще мужика раздражил. Уходи, кричит тот, пока я тебя орясиной по башке не двинул, чтобы тебя так-перетак.

— Чего ругаешься,—говорит Раскопинский.— Один раз сжулил, а другой не вышло. Я о твоей проделке сразу догадался. И нынче не один, а два заряда дробы в каждый патрон вкатил. Только что заряды поменьше. Один то заряд ты ночью выскреб, а другой не догадался. Вот теперь и чешишь. Надолго хватит бекасинник выколупывать. Эх ты—колдун.—Так мы и оставили мужика с

дырватым задом... Ха-ха-ха.—Окончил свой рассказ Кулига.

— Что говорить, забавно,—отозвался Иван Петрович.—Только от таких шуток не каждому поздоровится...

— Нет ничего,—успокоил его Кулига. Тот мужик и теперь как следует живет. И про случай хорошо помнит. Ловко, говорит Раскопинский меня проучил. И ругнет его по привычке. А сердца против его не имеет. Потому что-льзя-ли сердиться на веселого человека...
Афанасий Скула.

„Настоящие охотники“.

(Мысли в слух).

У нас теперь есть специально—свое совещательное и увеселительное заведение. Оно недавно открыто и называется: „Н-ский охотничий клуб“.

Охота пуще неволи и вот почему мы занимаемся охотой“. Наш город очень богат охотниками. В нем есть до всего охотники: не только до зверей и птиц, но и охотники до женщин, до карт, до выпивки, до ничево-неделания, до философских споров, до игры на балалайке, до покупки старых денег и даже до собирания коллекций военных пуговиц, всех родов оружия. В городе не только в каждом доме, но даже в каждой квартире есть какой-нибудь до чего-нибудь охотник и поэтому охотничий клуб завел обширное помещение в трех этажах, убрав их всевозможными „охотничьими“ эмблемами и трофеями.

Один этаж „клуба“ отведен для охотничьих бесед. Известно, что охотники самые охочие собеседники. Охотничьи рассказы всегда требуют много времени и много места, так как рассказывающие широко пользуются жестикующей и поясняют свои повествования примерами, требующими для себя по крайней мере полкомнаты. Знают все, что охотничьи рассказы занимают видное место в мировой литературе всех стран и народов. Охотники особенно счастливы в жизни. Им удается всегда видеть не только интересные, но даже прямо невероятные факты и явления. Охотясь на уток на болоте, он закурил папироску и бросил недогоревшую спичку. Что-же вы думаете. Через год на этом месте вырос дремучий лес и в нем развелись медведи. С другим охотником был еще

более поразительный случай. Он потерял на ходу пуговицу от брюк, а через год нашел там новые прекрасные брюки (выросли из пуговицы).

Другой этаж в клубе полностью отведен для охотничьего спорта. В нем будут устраиваться под руководством „спецов“ правильные облавы, но так как едва ли там найдутся зубры (эмигрировали за границу) лоси и медведи, то участники облав будут довольствоваться тем, что сидя за буфетными номерами, будут все вместе убивать „муху“. В третьем этаже будет за ломберными столами уже чисто любительская охота, там будут охотиться на „зайцев“, „тетеревов“ и „баранов“. Здесь же будет и голубиная охота, потому что на том же зеленом поле будут подстреливать и пижонов. В общем нельзя не приветствовать этого нового учреждения—скажем мы, совершенно случайно подслушав мысли в слух представителя—„вольных стрелочков“. Наконец, вы нашли свое место и определили цель... Нам, которых вы зовете „шкурятниками“, с вами не по пути так, надеюсь, скажем каждый член Союза всем тем, которые промышляют об кружках, обществах, клубах и проч. и будет зорко смотреть за тем, чтобы такие—„охотники“ вновь не примазались к Союзу, да еще как руководители—тогда, когда им.. не разрешат устройство „клубов“ с указанными, в подслушанных мною целях и задачах, и еще крепче приналяжет на организацию Союза, строго помня, что сила не в количестве, а в качестве.

Петрушин.

Корреспонденция с мест.

Письмо к дядюшке.

Дорогой дядюшка!

Я обещал тебе писать о наших охотничьих делах, которыми ты, как охотник и Черепанин, сильно интересуешься, не смотря на то, что живешь далеко. У нас в Череповце 23 мая было городское собрание охотников. Долго мы его ждали, без малого год и наконец дождалась. Казалось чего бы проще, живем мы все в одном городе, помещение есть, соберайся сколько душе угодно. Но несмотря на это собираемся мы только раз в год.

Итак собрались. У нас теперь, если ты помнишь прошлогонние дела, охотники есть трех сортов: такие, которые внесли в Союз полностью два рубля золотом, такие которые в июле прошлого года внесли 30 фун. хлеба и полу-

чили билет до 1-го июля 1923 года и такие наконец, которые ничего не вносили и в Союзе не состоят. На собрании были охотники всех категорий. Так как нужно было обсуждать вопросы главным образом союзные, то и председателем был избран не член союза. Сначала ему было как будто неудобно на председательском стуле, он отказывался, но его упростили и собрание он провел, надо сознаться, очень хорошо. Был конечно и секретарь, была и повестка дня. Приступили к заслушанию доклада председателя отдела. Но прежде чем секретарь успел написать „Доклад председателя Горотдела за истекший год“ и поставить точку, как доклад был уже окончен. В чем закончилась деятельность правления я так, признаться, и не понял, т. к. прежде чем я успел узнать в чем дело, доклад был уже принят к сведению, ну, а несведущим то мне показаться не хотелось.

Затем слушался доклад ревизионной комиссии, из которого мы узнали, что не все наши членские взносы сланы в Уездный Отдел, и что мы должны Уездному, Губернскому Отделам и Ц. К. некоторую сумму. Тогда один наивный человек предложил нам собрать недостающую сумму путем самообложения и покрыть недоимку. Тут поднялись шум и споры и кончилось дело тем, что постановили просить уездный и губотдел скинуть недоимку с городского отдела, но себя ни в коем случае не облагать.

Больше всех ораторовали за это конечно те, кто в этом году ни копейки не внес, особенно один, видный такой мужчина, с большими усами, но фамилии его не знаю. О том, что он „июльской“ марки я узнал уж из разговоров соседей, потом, а сначала я думал было что он внес в Союз больше чем надо. Потом решили нанять общего с уездным и губернским отделами делопроизводителя. Я признаться не мог понять, чем же будет уплачивать Горотдел свою долю жалования делопроизводителю, т.-к. касса то пуста, по и это мое недоразумение разъяснилось. Оказывается настоящим то членом союза является только тот, кто умудряется состоять в Союзе членом, ничего не платить, и поставить дело так, что бы высшие органы союза прощали недоимки, платили за нас делопроизводителю, давали нам скидку в кооперативе, наняли для нас помещение, но все это отнюдь не на наш счет, а за счет других членов союза. Вот при таких условиях Череповецкий Горотдел будет существовать.

Ты конечно скажешь, что таких охотников демагогов гнать из союза надо, да и отдел то закрыть или быть может подумаешь, что я пишу неправду... Нет дядюшка, в доказательство при первой возможности пришлю тебе копию протокола. Что касается закрытия городского отдела, то ведь охотники то чем виноваты, а демагогов тоже гнать не зачем, подожди до июля—сами уйдут, потому что привыкнув вносить в союз только споры да раздоры—членских то взносов вносить и не захочется. Пойдут за свидетельством в Губохоту. Что с спорщиками у нас в Череповце справляться умеют — можешь увидеть сам хотя бы из того, что выбрав правление и диссуд, ревизионной комиссии не выбрали очевидно для того, чтобы не спорила и не мешала правлению. Недоимок опасаться нечего — в кассе и так пусто.

Горячие споры вызвал на собрании один инцидент, но я его для ясности расскажу по порядку, поскольку знаю и представляю. Представляю я себе это дело так: Идет лесник, наблюдает все ли в порядке, нет ли браконьера. И вдруг непорядок—ходит по берегу, да еще около сеновала утка. При помощи ружья непорядок был устранен, Утка, которая противно-естеству своему ходит по берегу, вместо того чтобы плавать, убита. А тут из за сеновала выбегает охотник, за ним другой и к леснику... утка то оказалась подсадная. Как они тут объяснялись я тебе писать не буду, боюсь что тетюшка случайно прочтет, а она к русским охотничьим терминам не привыкла. Кончилось это действие тем, что охотник отобрал у лесника ружье, и хотя тот на коленях просил прощения, но ружья не получил ни того, ни другого.

В следующем действии выяснилось вот что—лесник уверяет, что он убил утку нарочно, зная что это подсадная, для того чтобы уличить охотника в браконьерстве. Между тем оказалось, что охотника некоего Б. он знал и раньше, т. к. в прошлом году стрелял по его подсадному селезню. Билета он ни у Б., ни у бывшего с ним К. не спросил. Б., известный в городе охотник с подсадными утками, имел на право охоты удостоверение от Губохоты, т. к. ему разрешено было стрелять селезней для музея местной природы и для будущей с.-х. выставки. В музей он действительно сдал несколько селезней, но злые языки добавляют, что гораздо большее количество битой птицы он оставил себе. Надо сказать, что у нас весенняя охота на селезней запрещена, Б. же для указанной выше цели была разрешена охота в течение 2-х недель. На охоту Б. выехал в тот день, когда истек данный ему для охоты срок, а вся история произошла еще через день. Товарищ его К. по словам Б. был без ружья, а по словам лесника он видел у охотников два ружья. Последнее действие будет очевидно в суде, где и выяснится, кто из участников будет обвинителем, кто обвиняемым. Я же думаю, что они будут по очереди и обвинителями и обвиняемыми. Да, забыл сказать, Б. по первому требованию Губохоты ружье леснику вернул.

Так вот этот то инцидент, рассказанный на собрании Б. (он член союза, хотя и июльский), и вызвал жестокие споры, при чем мне старались втолковать, что человек охотящийся на запрещенную дичь с просроченным удостоверением совсем не браконьер, а самый настоящий охотник и член союза, а что лесника надо было просто застрелить. Я конечно лесника стрелять не посоветовал, а посоветовал Б. выбрать в диссуд, председателем, а если нельзя, то хоть обвиняемым. По духу наших охотников такой председатель суда был бы самым подходящим, но очевидно возникло опасение, как бы он по ошибке вместо места председателя не сел бы на место обвиняемого и не перепутал весь суд, так и не выбрали. Надеюсь, что новый состав суда всетаки пригласит его принять в суде участие, как обвиняемого.

Вот пока и все наши охотничьи новости, дядюшка. Если будет чтонибудь новое—напишу, а пока досвиданья. Письмо и так вышло очень длинное. Мой привет тетюшке.

Любящий тебя племянник.

Из Архангельска.

Уезжая сегодня по делам в город Шенкурск, я перед самым отъездом услышал самую свежую новость. Завгубохотой некий гражданин Пожарицкий, в виду моего отказа занять эту должность „на ней сидящий“, работнику Союза гр. Е. Н. Ксенофонтову на вопрос — почему же Губохота нам не отвечает на наши запросы, изрек велию истину—оклейте Ваши заявления гербовым сбором, а тогда и получите на вполне официальный запрос, вполне официальный ответ. Центроохота—а-у...

Ходотов.

Хроника.

1. 24 апреля состоялось учредительское собрание акционеров Акц. Общества „Торгохота“.

Как известно, создание Акционерного Общества, которое поставило бы себе целью овладение, как пушным рынком, так и всем охотничьим промыслом СССР, было предпринято 3-м Всероссийским Съездом Охотников.

В настоящее время постановление 3-го Съезда проведено в жизнь Устав Акционерного Общества „Торгохота“ утвержден Советом Труда и Обороны, а учредительское собрание, в виду оплаты акционерами полагающегося по уставу количества акций, постановило действия Торгохоты признать открытыми.

Главными вкладчиками в Торгохоту вошли: Торговое Бюро Центроохоты НКЗ, давшее капитал в 267305 рублей золотом (2674 акций) и Центр. Комитет Всероссийского Союза Охотников с капиталом в 88239 рублей золотом (882 акций).

В правление Общества избраны пока 4 лица: М. И. Козырев, В. Ф. Богацкий, С. А. Петрушин и В. Ф. Фигурков. Ревизионная Комиссия избрана в составе т.т. Рязанова, Балашова и Бутурлина.

На первом заседании Правления Об-ва должности между членами Правления распределены следующим образом:

Председателем Правления избран М. И. Козырев. Заместителем Председателя и Директором Распорядителем В. Ф. Богацкий.

2. По полученным сведениям срок созыва I Всероссийского Съезда рыбаков предположен в июне с/года.

3. 31 мая с/г. исполнился срок пятилетней работы в должности члена Комитета Петроградского, затем Северного, а потом уже и Всероссийского Союза Охотников Дмитрия Константиновича Соловьева.

Н. М.

По Северу.

Архангельская губерния.

Любопытные сведения получены из Нижне-Печерского района Архангельской губернии, в которой помимо извещения о созыве в первых числах марта в селе Тольвисочном Самоедского Съезда, сообщаются интересные данные о состоянии охотничьего дела на месте и нуждах самоедов-промышленников.

Вот что между прочим пишет фракция Р.К.П. № 51 (Нижне-Печерского района) от 1-го марта сего года за № 17.

Находящемуся в Правлении самоедского кооператива члену РКП Хатанзойскому будет поручено на Самоедском Съезде произвести запись в члены Союза Охотников самоедов и агитировать за вступление в Союз.

Далее следуют жалобы на безбожную эксплуатацию самоедов агентами различных заготовительных органов, как-то: Госторга, Госбанка и др. в лице бывших торговцев, вернее скупщиков пушнины, знающих „все ходы и выходы“, владеющих в совершенстве самоедским языком, собирающих с кочевников-самоедов обильную дань частью за старые долги (лично себе принадлежащие), частью за предметы необходимые промышленникам.

По поводу этого фракция высказывает следующее свое мнение:

„Для того, чтобы вырвать самоеда из цепких лап пустозерских богачей, то надо:

1. Провести в законодательском порядке отмену уплаты богачам старых долгов, которые вечно держали в долгу промышленника самоеда, задавая до 600—800 руб. вперед под промысел разными товарами по баснословно высоким ценам и назначая цены на песцов и лисиц—в четыре шесть рублей. Или объявить от фракции, чтобы самоеды старых долгов богачам не платили: Здесь надо добавить, что у самсегодов тот считается человеком, кто больше имеет долгу. Если например один имеет Павлову или Сумарокову 200 руб. долгу, а другой—700 руб., то второй самоед ставит уже себя гораздо выше и говорит первому: какой ты человек, тебе только на двести рублей доверяют, а мне так на 700, а Александру Ивановичу в Москве, так на 10.000 руб. доверяют.

2. Произвести учет промышленников и выяснить, какое количество продовольствия и предметов широкого потребления надо забросить на год, а также выяснить в чем и в каком количестве предметов производства нуждаются промышленники, как например, винтовки, патроны, дробовые ружья и принадлежности.

3. Иметь инструктора, который бы несколько раз в зиму ездил по тундре и забирал пушнину, не давая возможности взять таковую разным лицам и учреждениям“.

Развивая мысль о снабжении охотника-самоеда оружием пишут:

„Для промышленника охотника низовьев Печоры необходимо выработать особый тип оружия, как нарезного, так и гладкоствольного дробового. В виду того, что оружейных мастерских нет, то надо, чтобы оружие было более прочно. В частности слабым местом винтовок и дробовок является шейка-ложи, которую надо делать не очень тонкой, нужна не художественная красота, а прочность, правильная пригонка частей и хороший бой (винтовки). Более удобной надо признать малокалиберную винтовку для: лисицы, песца, гуся под перезаряжающийся патрон, которые можно зарядить охотнику. Винтовки со скользящим затвором мало пригодны и редко встречаются (система Бердана, Винчестера) в силу того, что затворы в морозную погоду застывают и не разбивают пистонов, а также скоро перержавеют боевые пружины.

Прицелы без подъемной рамки с маленькой мушкой, фабричные прицелы по большей части снимаются и ставятся сводельные. Конструкция простая, не сложная, предпочтительная система Ремингтона или с перегибающимся стволом. Целая ложа удобна в том отношении, что предохраняет ствол от нагиба при падении.

Для охоты на морского зверя нужна винтовка не менее 32-го калибра, предпочтительно магазинка, но только не Винчестера с двумя стволами, а другой более удобной системы.

Много типов винтовок не надо, а остановиться на двух или трех, тогда можно скорее подобрать патроны и приборы для заряжения: цилиндры, пулелейки, рекаперы.

Дробовое оружие должно обладать кучным и резким боем для стрельбы на 60 шагов и более, в виду того, что местность безлесная и ровная, то подойти к дичи близко затруднительно и приходится стрелять с дальнего расстояния.

Малокалиберные дробовки, употребляющиеся самоедами и прочими охотниками для стрельбы по гнездящейся птице, надо признать не подходящими для охотника здешних местностей в силу, того что такая охота воспрещается законом.

Системы Бердана и Крынка неудобны во всех отношениях, несмотря на то, что благодаря их дешевизне, они употребляются многими промышленниками. Работа больше Гусевых, Петровых, Березиных. Часто требуют ремонта, каковой больше выполняется здесь мастерами завода. Вес дробовки не при чем. Ребята здоровы. Дробовые двухствольные центр. боя калибр 12, 16, 20. Одноствольные калибр 8—10 с удлиненным стволом.

Двухствольные:

Один дробовый гладкий, кал. 16—20—24.

Второй нарезной 420, 320, 32 в мил. под перезаряжающиеся патроны“.

Область Коми.

На 15-е июня 1923 года назначен Областной Съезд делегатов Охотничьих организаций Коми. По сообщению членов Правления Областного Отдела Съезд обещает быть очень оживленным, и охотники области ждут от него очень многого в части совместной работы с ЦК. ВПСО по заготовке пушнины.

Северо-Двинская губерния.

1. В начале июля предполагается выезд представителей Ц. К. ВПСО в гор. В.-Устюг с целью расширения организационного вопроса в Северо-Двинской губернии, а также и подготовительных работ к заготовительному пушному сезону 1923—1924 г.г.

2. Лисопитомник представительства в г. Вел.-Устюге вверенный под наблюдение ветеринарному врачу Н. А. Тугаринову, близко стоящему к вновь организованному в Устюге Горотделу ВПСО, в настоящее время находится в благополучном состоянии.

Имеющиеся в нем питомцы—песцы и лисицы—здоровы, сменили уже зимнюю одежду и содержатся в теле.

Кормежка и уход за зверями производятся аккуратно.

Принимая во внимание огромное показательное значение лисопитомника, Представительство намерено в недалеком будущем перенести его ближе к Вологде, расширив состав его и создав более благоприятные условия для находящихся в нем зверей. Настоящее местонахождение лисопитомника в Устюге стало по многим причинам неудобно, неговоря уже о пришедшем в ветхость инвентаре зооформы.

Для более подробного ознакомления читателей журнала об имеющемся лисопитомнике, Представительство намерено в следующих номерах поместить несколько статей, посвященных затронутому вопросу.

3. Приказом Представительства Лузский Отдел ВПСО Северо-Двинской губернии, согласно просьбе последнего взять на себя функции Уездного Отдела, утвержден в качестве Районного Отдела ВПСО. Район деятельности Лузского Отдела будет точно определен в ближайшем будущем в зависимости от успешности в работах по союзному строительству местного Правления.

В—ч.

Вологодская губерния.

Пользуясь некоторой передышкой в своих делах, свалив с плеч разбор запущенности в некоторых губерниях Севера (известных читателю), Представительство находит возможным в ближайшем времени командировать своих инструкторов в наиболее дальние концы губернии в целях информирования охотников на местах о дальнейшей структуре Союзного строительства и насаждении вновь на местах Союзных организаций на новых пачалах.

В первую очередь намечены для посещения уездные города Каргополь, Вельск и Тотьма, а после уже этого будут обследованы и организованы и наиболее крупные сельские пункты в этих уездах.

Организованные же вновь и живущие до сих пор Отделы Союза на местах поддерживают жи-

вую с Представительством связь и есть документальные данные утверждать, что развитие (особенно вновь организованных) этих ячеек идет весьма и весьма успешно.

Печальным исключением в данном случае является Городской Отдел, бывший некогда одним из мощных, связанных союзной дисциплиной Городских Отделов губернских центров. Причиной, послужившей к упадку не только материального благополучия, но что особенно важно, к внутреннему развалу Горотдела послужило принятое по предложению Правления постановление последнего общего собрания—членский взнос взимать не 2 р. золотом, а 1 р. золотом на местные нужды, не требуя 1 р. принадлежащего Ц. К., якобы в целях сбережения кармана охотника. При чем членам Горотдела уже уплатившим 2 р. золотом возвратить 1 р. как излишне взятый.

Результаты такого постановления не замедлили пагубно отразиться на делах Отдела, сильно ущипнув к тому же его кассу, т. к. при требованиях возвращения рубля золотом Отдел не имея наличности стал рассчитывать имеющимися (в незначительном количестве) товарами, а позднее был уже принужден и вовсе отказывать в возврате этой рублевки.

Появившийся же в свет Циркуляр ЦК о внесении установленных в 2-х недельный срок Всероссийским Съездом отчислений членского взноса, принадлежащих ЦК, окончательно смутил Правление Горотдела, т. к. невнесение оных хотя бы даже по постановлению общего собрания грозило ликвидацией Горотдела, которой далеко не каждый охотник г. Вологды желает.

Все это вместе взятое принудило Правление Горотдела войти перед представительством с ходатайством допустить отсрочку платежа упомянутого долга до следующего общего Собрания Охотников на котором обсуждаемый уже вопрос будет поставлен на перерешение.

Положение Правления конечно не из завидных. Лишний раз придется только разжевывать заваренную самим же кашу и может быть и насильно, но ее проглатывать.

4.

По Череповецкой губернии.

23 мая состоялось городское собрание охотников. Не смотря на то, что собрание состояло не только из членов Союза, но и из охотников в Союзе не состоящих оно было немногочисленно. Председатель горотдела сделал краткий доклад о деятельности с 1 июля 1922 г. Доклад занял всего несколько минут т. к. деятельность отдела выразилась только в выдаче членских билетов. Охотников уплативших золотые взносы в Союзе в городе насчитывается 56 человек.

Ревизионная Комиссия установила, что не все взносы в Ц. К. Губ и Уотдел внесены полностью по назначению, часть их израсходована на нужды Горотдела. Собрание постановило просить о сложении с Горотдела этой недоимки.

Следующий докладчик ознакомил собрание с новыми узаконениями об охоте и изданными в разъяснение их инструкциями. При этом докладчик указал, что состояние в Союзе является не только желательным, но и более выгодным, т. к. благо-

даря гербовому сбору единоличные ходатайства о свидетельстве на право охоты и по регистрации охотничьего оружия обойдутся гораздо дороже членского взноса, т. к. члены Союза регистрируют билеты и оружие по спискам.

В дальнейшем собрание признало необходимым в целях уменьшения расходов, иметь бесплатное правление из 3-х лиц, канцелярскую же и техническую работу объединить с Губернским и Уездным Отделами, для чего на общие с ними средства нанять канцелярского работника. Собрание закончилось выборами правления, дисциплинарного суда и представителя на уездную конференцию.

В Череповецком уезде регистрация охотников идет очень слабо, большинство охотников не желая платить членский взнос нигде не регистрируется, а охотятся без всяких билетов и сроков. Браконьерство, благодаря слабой охране процветает. Лесная стража, плохо по нищенски оплачивается, и не ознакомленная еще с обязанностями по охране дичи и правилами охоты не преследует браконьеров, да вряд ли будет горячо преследовать и в близком будущем, пока не улучшатся экономические и правовые условия ее службы. На 21 июня назначена уездная конференция охотников.

В Череповецком Губотделе работа идет тихо, благодаря недостаточности средств. Членских взносов поступает очень мало. Лучше всего идет перерегистрация в Тихвинском уезде, а затем в Устюженском, благодаря энергии правлений этих

Уотделов. Белозерский уезд и Борисово Судский район того же уезда до сих пор не дали ни одного члена. Работа Губотдела направлена к расширению кооперативной деятельности и приспособлению ее к нуждам охотника. Работа тормозится опять таки только недостатком средств. Достигнут контакт в работе по упорядочению охотничьего дела с Губохотой, в лице Заведывающего его тов. Купринского. Предложено в течение лета произвести через местные отделы союза обследование по губернии водоемов и мест гнездовки водоплавающей дичи и установить сеть заказников для нее.

Губернским Лесным Отделом визирование членских билетов, регистрация охотников, выдача свидетельств на право охоты и взимание охотничьего сбора и местного налога на право охоты, возложено на лесничих. Городские охотники должны обращаться к ближайшему лесничему или в п/о охоты. Члены союза регистрируются по спискам. Лесничим даны надлежащие инструкции и разъяснения.

Череповецкое Губэкозо увеличило ставку местного налога на право охоты с 1 руб. до 2 руб 50 коп. (д. зн. 23 г.) в полугодие. Результатами весенней охоты Череповецкие городские охотники похвастаться не могут. Угодья вблизи города пусты. Мне пришлось быть однажды на тяге, где на небольшом пространстве (вблизи города за железнодорожным мостом) собралось больше 30 охотников. Убит 1 вальдшнеп.

М.

Библиография.

„ОХОТА“ — ежемесячный иллюстрированный журнал посвященный охоте и рыболовству, издание Московского Губернского Отдела В. П. С. О., №№ 1 и 2 (январь и февраль) 1923 года, 3 печ. листа Цена в золоте на первые три месяца 1 рубль. Цена отдельного №—40 коп.

СOLIDная внешность журнала как бы предваряет солидное и содержание первых его номеров.

Достаточно просмотреть оглавление и прочесть фамилии сотрудников „Охоты“, чтобы убедиться в том, что материалы журнала дают читателю не только одно развлечение, но и пользу.

Помешенные в первых двух номерах такие статьи как: „Что дает России охота и охотничий промысел“—А. Битрих, „Оружие наших охотников“—С. Д. Батурлина, „Американские стрелковые клубы“—В. Я. Генерозова и др. не являются статьями сезонного характера и в течении может быть многих лет останутся интересными не только для одних охотников.

Слабо выраженный отдел беллетристики, так оживляющий каждое периодическое издание и не особенно богатая хроника, надеемся со временем будут восполнены и тогда журнал „Охота“ скоро завоеует себе прочные симпатии и будет обеспечен подписчиками.

Нельзя также обойти молчанием и иллюстраций. Их что то не видно. Но... кто не знает современных условий. Мы глубоко убеждены, что издательство тут не причем. Помимо бешеных цен обираемых за это удовольствие литографиями и цинкографиями, последние что то разучились и работать, и редакция „Охоты“ несмотря на свой столичный адрес (где все возможно), не иллюстрирует, может быть и со слезами на глазах, своего иллюстрированного журнала.

А ведь читатель так любит картинки. Потерпите—скажем ему. Дайте встать на ноги. Поддерживайте издательство подпиской и в скором времени вы увидите и картинки.

В—ч.

Почтовый ящик.

1. Ф. Ганину, Вологда. Рассказ „Якутка“ ни по содержанию, ни по форме, ни наконец, по отсутствию каких-либо литературных достоинств для нас не подходит.

2. Автору корреспонденции из Вологды. Вологда. Ваше „Корреспонденция из Вологды“ почти целиком, посвященная описанию случая из жизни Вологодского Городского Отдела, который Вы, очевидно следуя примеру, бойких репортеров блаженной памяти „Петроградского Листка“ называете „Диким Побойщем“ нас также, как и описываемый Вами факт „дикого избиения“ одним из приказчиков Кооператива „Охотник“ Члена Комитета Воло-

годского Городского Отдела, совершенно не интересует. Кроме того анонимных корреспонденций, да еще такого сорта, как Ваша, принципиально не печатаем.

3. В-ву, Вологда. В добавление к шести присланным Вами стихотворениям Вы обещаете выслать еще несколько. Поощадите, не добивайте до конца! Довольно и шести присланных!

Счет врача и аптеки за лечение нервно заболевшего по прочтению Ваших несравненных стихов редактора высылаем почтой по указанному Вами адресу.

4. Бе-скому, Белозерск. Спасибо за присланное, пойдете. Присылайте еще.

5. Иванову, Петроград. Пойдет, ждем продолжения.

6. С-ву, Грязовец. Вы спрашиваете стоит ли еще присылать рассказы.—Не стоит.

7. Е. Д-чу, Архангельск. К сожалению присланные стихотворения не подходят.

8. Автору стихотв. „Тайна“, Тихвин. „Тайна“ тайно похищена Вами у Вербицкого. Не хорошо!

9. С-ву, Псков. Неужели нельзя присылать что-нибудь другое кроме старых, избитых и из'езженных, да к тому же честное слово—неостроумных „Охотничьих анекдотов“:

10. Е-ву, Малмыж. Присылайте корреспонденции и маленькие заметки. Рассказов пока избегайте.

11. В. Е. Акуч, Москва. Бедных барсуков Вашего рассказа „Зимой“ которых Вы бесжалостно заставили бродить в январе по глубокому снегу, мы приютили в теплом и уютном месте—в редакционной корзине.

12. Н. С., Архангельск. Ваша басня „С'езд“ нами через Центр. Комитет Союза получена. Подписанная анонимом она к сожалению не может быть помещенной в журнале и поэтому мы помещаем отрывки из нее в „Почтовом Ящике“:

„...И на февраль был с'езд назначен“

Охотник каждый озадачен—
Ужель по чести говоря,
Мы с'едемся все зря.

— далее автор сообщает, что предметом обсуждения С'езда был разговор о „Нормальном“ (??) договоре на пушнину.

— „Но тут случилось наводнение
Заговорил Лука:
— Товарищи! Ц. К.

Быть должен Представитель
А главный он руководитель
И без него любой вопрос
Недвижно к месту бы прирос“.

— Собрание решило немного подождать:

„И ждали,
Рассуждали—
Скандал!“

Очевидно где то здорово застрял“

— далее разговор идет о крестинах или именинах которые могли задержать приезд Ц. К.—

— „Но без Ц. К. вопросы обсудили,

А представителя не видно и до сей поры

Знать провалился в тар он, тарары“

— Далее мудрое назидание:—

„Давать легко любое предписание

Но не слова, а надо дело

Тогда вперед пойдем мы смело“.

и т. д.

Но к сожалению не все вышло так, как пишет автор басни... Тар-тарары оказались не за горами и провалившийся туда, по мнению Н. С., Представитель Ц. К. приехал в Архангельск и увидел Архангельские „не слова, а дело“. Вот тут-то и получился настоящий „скандал“. „Дело“-то оказалось грязнейшим. Произведенная Представителем Ц. К., совместно с Р. К. И. и Ревизионной Комиссией ревизия обнаружила действительно „дела“, да притом еще уголовного характера. В результате—отстранение от должностей 2 х Членов Правления Губотдела, наложение ареста на имущество трех Членов Правления (уж не в их ли числе многоуважаемый автор басни?) и передача акта ревизионного обледования Архангельскому Губпрокурору для привлечения виновников „не слов, а (к сожалению) дел“ к законной ответственности.

Мы позволим себе ответить автору басни, не басней, а хорошей русской поговоркой: „Нечего на зернало пенять, коли рожа крива“—пусть запомнит на всякий случай.

А в заключение согласимся с автором басни, что легче говорить, а тем более писать подобные „С'езды“ басни, чем честно и дельно вести Союзную работу.

Скажем также (и тоже в назидание, только не читателям, а автору): „лучше больше хороших слов, чем северного „дела“.

Н. М.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стихотворение „Привет Севера“—*Олоблин*. От редакции. Всем членам В. П. С. О. Редакции журнала „Охотничье Дело“. Стихотв. „Весенний лес“—*Тит Бродяга*. Рассказ „Случай на охоте“—*Дм. Морозов*. „К истории одного большого вопроса“—*С. Керцелли*. Рассказ „Веселый Раскопинский“—*Аф. Скула*. „Настоящие охотники“—*Петруцин*. Корреспонденция с мест „Письмо к дядюшке“, „из Архангельска“. Хроника. По Северу. Библиография. Почтовый ящик. Объявления.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА   **== НА ИЗДАВАЕМЫЙ ==**

АРХАНГЕЛЬСКИМ ГУБЭКОНОМСОВЕЩАНИЕМ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ —

„СЕВЕРНОЕ ХОЗЯЙСТВО“.

В журнале освещаются вопросы хозяйственной жизни нашего крайнего севера: сельского хозяйства, промышленности и лесного дела, транспорта морского и сухопутного промыслов (рыболовство и охота), кооперации всех видов, торговли, финансов, колонизации, районирования и пр.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА В ЗОЛОТЫХ РУБЛЯХ С ДОСТАВКОЙ:

на 6 месяцев (июль—декабрь)	4 рубля.
„ 3 ” ”	2 руб. 10 коп.
„ 1 ” ”	— 70 коп.

Цена отдельной книжки 70 коп. золотом.

Вышли №№ 1—4-й (январь—май), № 5-й выходит в конце июня.

Адрес Редакции и Конторы: Архангельск, пр. Павлина Виноградова, 80.

ВНОВЬ РЕОРГАНИЗОВАННАЯ И ТЕХНИЧЕСКИ ПЕРЕБОРУДОВАННАЯ

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ОРУЖЕЙНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

группы техников, при Северном Полномочном Представительстве Центрального Комитета Всероссийского Производственного Союза Охотников.

С 1-го марта вновь возобновила работы по ремонту и переделке всех систем и образцов охотничьих ружей, а также прием заказов на изготовление новых всевозможных охотничьих принадлежностей и ружей.

Кроме того, мастерская производит всевозможные слесарно-технические работы, как то: ремонт пишущих и швейных машин, велосипедов, хирургических инструментов, автоматических касс, несгораемых шкафов, весов и других хозяйственных и техническ. предметов. Работы производятся вновь приглашенными спец.-техниками и мастерами под солидарную их ответственность скоро и добросовестно. Цены ниже других. Мастерская богато снабжена запасными частями и материалами.

АДРЕС: Вологда, Советская улица (бывш. Кирилловская), дом Паничева № 15/16.

ТРЕБУЕТСЯ: **ХОРОШАЯ (рабочая) ЛЯГАВАЯ**
== и СМЫЧЕК ГОНЧИХ. ==

Имеющих таких собак и желающих их продать прошу обращаться по адресу: гор. Вологда, улица Возрождения дом № 7, кв. № 1. М. В. Белавин

При письменных сообщениях просьба подробно освещать все подробности предлагаемых собак с указанием происхождения последних.

СЕВЕРНОЕ ОБЛАСТНОЕ
ПОЛНОМОЧНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВСЕРОССИЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО
СОЮЗА ОХОТНИКОВ

Вологда, улица Урицкого 6, тел. № 489.

Телеграфн. адрес: **ВОЛОГДА—СЕВПРЕДЦЕКОХОТ.**

1) Заготавливает пушнину, как в порядке товарообмена, так и за наличный расчет (мелкими и крупными партиями),
2) снабжает Отделы ВПСО охотничьими припасами и оружием, как в порядке товарообмена, так и за наличный расчет,
3) Снабжает Отделы ВПСО охотничьей литературой, значками Союза, бланками членских билетов и т. п., 4) Принимает от Отделов ВПСО Севера всевозможные Комиссионные поручения по покупке и продаже продуктов охоты и охотн. принадлежностей.

Цены на отпускаемые Отделам ВПСО товары, благодаря непосредственным закупкам от крупнейших русских и иностранных фирм дешевле, чем где бы то ни было. Цены на покупаемые продукты охоты, благодаря непосредственному сбыту за границу, выше цен всех конкурентов.

Полномочный Представитель ЦК. на Севере
член Центрального Комитета *Рахманин.*

Заместитель Полн. Представителя *Белавин.*